

Трудовое право и институционализм: хорошо забытое старое

А. М. Лушников

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
Российская Федерация, 150003, Ярославль, ул. Советская, 14

Для цитирования: Лушников, Андрей М. 2023. «Трудовое право и институционализм: хорошо забытое старое.» *Ежегодник трудового права* 13: 26–44.
<https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.102>

В статье рассмотрен комплекс проблем, связанных с возможностью институционального подхода к изучению развития и функционирования трудового права. Дан анализ особенностей институционализма в экономической науке, его основных характеристик и отличий как от неоинституционализма, так и от нового институционализма. Представлены основные признаки данного феномена. Особое внимание обращено на «старый» институционализм и особенно его юридическое направление, связанное с деятельностью американского ученого Дж. Р. Коммонса. При этом подчеркнута роль ученых этого направления в разработке проблем трудового права, а равно в формировании американского трудового и социально-обеспечительного законодательства в первой трети XX в. Автор приходит к заключению о том, что юристы, в том числе первые ученые-трудовики, также использовали институциональный подход в своих исследованиях. Сделан вывод о том, что институциональный подход позволяет по-новому посмотреть на традиционные проблемы науки и отрасли трудового права с учетом того, что они тесно связаны с экономическими процессами, происходящими в обществе. Утверждается, что именно институциональный подход позволяет выйти на признаки трудового отношения, но несколько под иным углом зрения. В связи с этим совсем не случайно среди идеологов и авторов первых законопроектов, связанных с регулированием трудовых отношений в США в 30-х гг. XX в., преобладали сторонники институционализма. Автор связывает зарождающееся учение о социальном партнерстве и доктрину «человеческих отношений» Э. Мэйю именно с институциональными подходами к экономике и праву. Все это позволяет включить институциональный подход в методологический инструментарий современных исследований проблематики трудового права.

Ключевые слова: трудовое право, экономика, институционализм, трудовое отношение, социальное партнерство, профсоюзы.

1. Введение

В настоящее время интерес к институционализму, как течению экономической мысли, существенно вырос. Более того, некоторые ученые считают, что именно возвращение к начальной трактовке этого учения может позволить решить многие методологические и практические проблемы современной экономики (Вильчек и Оганесян 2014; Ефимов 2014; 2015) а сам институционализм даже может стать новым мейнстримом (Ходжсон 2003; 2008). По мнению ряда исследователей, дан-

ная научная доктрина для современной России даже более полезна, чем, например, кейнсианство (Барнетт 2007).

Подчеркнем, что институционализм становится до известной меры универсальным подходом к изучению социальных явлений, в том числе правовых. В самом общем смысле это означает, что развитие и функционирование права в целом и трудового права в частности зависят от целого ряда институтов, изучение которых традиционно не входит в предмет исследования ученых-юристов. Речь идет, например, о культуре, религии, образовании и, в особенности, об экономике. Примечательно, что именно в рамках экономической науки институциональный подход наиболее разработан, что делает необходимым обращение к соответствующему опыту. Это тем более важно, что некоторые экономисты уже проводили институциональные исследования трудового права. Речь идет, в частности, об американском экономисте и социологе Дж. Р. Коммонсе, на что мы будем обращать внимание в дальнейшем. Он являлся одним из идеологов принятия трудового законодательства США первой трети прошлого века, вел исследования на стыке права и экономики. Представляется, что элементы институционального подхода можно найти в трудах уже первых российских ученых-трудовиков, на что далее будет сделан особый акцент. Начать же необходимо с общих подходов к институционализму. С точки зрения методологии, институциональный подход можно считать разновидностью комплексного подхода с особым вниманием к институтам, которые наиболее активно влияют на развитие и функционирование изучаемого феномена.

Современные экономисты в большинстве своем ориентируются на неoinституционализм, который, в аспекте взаимодействия с правом, лучше назвать «антиинституционализмом». Поясим свою позицию. Институционализм, или «старый» (изначальный, классический, американский) институционализм, связан с именами его основателей и первых лидеров, таких как американцы Т. Воблен (1857–1929), У. Митчелл (1874–1948), уже упомянутый Дж. Р. Коммонс (1862–1945) (некоторые относят сюда и Дж. М. Кларка (1884–1963)).

Уточним, что лидеры «старого» институционализма различались в своих подходах к государству и праву, были по-своему уникальны. Так, Т. Веблен стоит особняком, проблемы права он затрагивал вскользь, хотя его влияние на исследование трудовых отношений можно проследить, особенно через его труд «Теория праздного класса» (Воблен 2019). У. Митчелл, особенно в качестве руководителя Национального бюро экономических исследований, принял косвенное участие в разработке американского трудового и социально-обеспечительного законодательства. Их с Коммонсом роднит позитивное отношение к прогрессизму и «Новому курсу» Ф. Д. Рузвельта. Напротив, институционализм Коммонса не зря именуют юридическим (или социально-правовым), так как именно право стояло в центре его экономических и социологических исследований.

2. Основное исследование

Под институтами экономисты традиционно понимают некую совокупность социальных норм, способ мышления или действия, закрепленный в стандартах поведения значительного числа людей, «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (Норт 1997, 17).

Американский юрист У. Гамильтон (1881–1958), который является автором термина «институционализм», под институтами имел в виду «словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев», которые «устанавливают границы и формы человеческой деятельности». В обиходной речи это сходно с процедурой, стандартом, общим согласием, договоренностью и даже с социальными нормами. В более упрощенном варианте под институтами понимается «совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» (Новая институциональная экономика 2010, 23).

К числу значимых институтов относятся культура, мораль, обычаи, религия, образование и др. Естественно, что важнейшее место среди институтов занимают государство и право. Отметим, что некоторое распространение в отечественной науке получили исследования по институциональной экономике. В них правовая проблематика связана с экономической проблематикой, так как право трактуется в качестве одного из институтов, взаимодействующих с экономикой (Виноградова 2012; Институциональная экономика 2014; Курс новой институциональной экономики ... 2006; Тарушкин 2004).

Однако существует ряд принципиальных отличий, которые надо иметь в виду, прежде чем рассматривать взгляды избранных нами персоналий:

1. «Старые» институционалисты полагали, что движущие силы человеческой деятельности укоренены в социальных структурах. Следовательно, совокупное взаимодействие институтов формирует, среди прочих, и экономические отношения, а все экономические явления в конечном итоге зависят именно от состояния и уровня развития этих институтов. Их влияние взаимоважное, в связи с чем преобразования в экономике невозможны без изменения институтов, но как раз институты и определяют во многом параметры развития экономики. Без учета состояния институтов ни понять, ни тем более изменить экономические процессы невозможно, однако их надо менять только после соответствующей трансформации государства, права, обычаев, образования, морали и др. Изменения экономики без предварительных институциональных изменений, особенно в сфере права, либо нерезультативны, либо вообще контрпродуктивны (Хедлунд 2015, 247–332). Это же можно отнести и к трудовому праву. Так, еще Л. С. Таль (1866–1933) считал, что трудовое право наиболее сильно укоренено во всей совокупности общественных отношений и их регуляторов, поэтому все это надо учитывать при изучении соответствующей проблематики (Таль 2006, 68–69). В связи с этим своеобразный институциональный подход был свойственен уже первым отечественным исследованиям по трудовому праву.

2. «Старые» институционалисты двигались в своих исследованиях от общественных институтов (а право — важнейший из них) к экономике, пытаясь применить правовые подходы к экономике (ибо она развивается в рамках права). Для них право с его принципами скорее первично и определяет пределы действия субъектов экономики. Неинституционализм, напротив, предполагает движение в противоположном направлении — изучает правовую проблематику при помощи методов и подходов неоклассической экономической теории. Естественно, что для них первичными являются экономические «законы». В связи с этим вызывает некоторое недоумение то удивление, которое выразил такой проницательный

историк экономики, как М. Блауг (Блауг 2008, 145–147). Он удивился, почему современные энтузиасты экономического анализа права не взяли на вооружение учение Коммонса. Ответ очевиден: сложившееся в рамках неонституционализма направление экономического анализа права прямо противоположно в этой части «старому» институционализму. Это не отрицает того факта, что при междисциплинарном исследовании «Право и экономика» (Лушников 2019) учение Коммонса использовать можно и нужно. В связи с этим примечательно, что один из первых отечественных ученых-трудовиков, юрист и финансист В. Г. Яроцкий (1855–1917), начал с того, что назвал трудовое отношение «экономическим правоотношением» (Яроцкий 1887, 82), однако затем он вышел на правовую конструкцию трудового договора (Яроцкий 1890).

3. «Старый» институционализм базировался на индуктивном методе, шел от частного к общему, опирался на реально существующие факты и процессы. Не случайно его представители отличались повышенным вниманием к эмпирическому материалу, а также к истории, логике и здравому смыслу. Они изучали социальные явления такими, какие они есть. Неонституционализм, напротив, опирается на дедукцию, уже заданную теорию. Ими, по сути, проверяется соответствие институтов постулатам неоклассической экономической теории. Если право, мораль, обычаи и др. не соответствуют идеалам рационального выбора, стремлению к максимальной выгоде «человека экономического» и в итоге экономической эффективности, то «тем хуже» для права, морали и обычаев, и их надо менять. Излишне напоминать, что первые российские ученые-трудовики, включая Л. С. Таля и В. Г. Яроцкого, использовали преимущественно индуктивный метод, и особое внимание уделяли истории вопроса.

При этом «старый» институционализм имел следующие общие характеристики.

1. Отрицание модели «человека экономического». В хозяйственной сфере действуют не абстрактные максимизаторы полезности, а реальные люди, ориентирующиеся на различные социальные модели поведения — от привычек, обычаев, ритуалов до норм морали и права. Это предполагает междисциплинарный подход (социология, психология, а также право) к экономической трактовке человеческого поведения, но примат и специфика именно экономических отношений при этом отрицается. Отсюда и настороженное отношение к моделям «рационального выбора», «рациональных ожиданий» и др., отрицающим вариативность. От себя добавим, что «человек юридический» — это реально существующий человек в полноте своих человеческих проявлений.

2. Отрицательное отношение к методологическому индивидуализму. Действия отдельно взятых субъектов в экономической сфере во многом определяются их принадлежностью к социальным группам, сложившимся состоянием общественной сферы, в том числе состоянием экономики. Целевые установки и предпочтения формируются в значительной степени обществом через соответствующие общественные ценности. С этим связано придание важной роли «коллективным действиям», «группам давления» и др. Именно это открывает дорогу к изучению коллективных трудовых отношений и феномену социального партнерства.

3. Выведение на первый план изучение фактического состояния экономики через анализ эмпирических данных, количественные исследования, внимательное отношение к истории, изучение реального функционирования хозяйственного ме-

ханизма, акцент на технологических изменениях и механизме управления. Отсюда такое важное значение придавалось «технократии», «революции менеджеров», «управляющим структурам» и др. Это сопрягается с настроенным отношением к экономическому прогнозированию, а тем более к предсказанию, а равно к созданию математических моделей, хотя их подчиненное и вспомогательное значение не отрицалось.

4. Отрицательное отношение к трактовке экономики как равновесной системы, акцент на ее динамичности и изменчивости, склонность к эволюционизму и феномену изменений. При этом делается упор на противоречие между постоянно меняющейся социальной средой и относительно консервативной институциональной структурой общества, сформировавшейся в условиях прошлого. Соответственно, прогресс науки и техники вызывают изменения в социально-экономическом поведении людей только через некоторый временной отрезок (лаг). Кроме того, на экономику влияет множество взаимодействующих факторов, проявившихся в различные временные отрезки, которые могут усиливать друг друга в контексте предложенного Т. Вобленом принципа «кумулятивной причинности».

5. Позитивное отношение к участию государства в регулировании экономики и «социальному контролю» над экономикой со стороны права. При этом важная роль отводится специфически правовому регулированию разной степени жесткости. Роль государства и права не идеализировалась, но именно они признавались одним из основных организующих начал в регулировании общественных, в том числе экономических, отношений. Без такого допущения некоторые экономисты неоклассического направления приходят к выводу о крайне незначительной роли трудового права или даже к отрицанию его необходимости (Познер 2004, 430–463).

Уточним, что в современной экономической теории неоинституционализм разграничивается с новым институционализмом. Последний, именуемый еще и институциональной экономикой (или новой институциональной экономикой), более близок к «старому» институционализму. Он связан с такими направлениями, как экономическая конвергенция, постиндустриальное (или информационное) общество, постэкономическое общество, экономика глобальных проблем и др. Новый институционализм базируется на междисциплинарном и эволюционно-социологическом подходах, связан с теорией альтернатив (а не равновесия).

Однако четко разграничить неоинституционализм и новую институциональную экономику не всегда видится возможным, причем их представители могут переходить на «параллельную лыжню» и обратно. Достаточно сказать, что даже сам автор термина «новая институциональная экономика», американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике О. Уильямсон (1932–2020), может быть отнесен в значительной степени к неоинституционалистам (Уильямсон 1996). Между тем, как мы полагаем, именно «старый», изначальный институционализм, естественно, с некоторыми корректировками, представляет наибольшую ценность для изучения проблем трудового права.

В связи с этим стоит обратиться к творчеству Джона Роджера Коммонса, которого с полным основанием можно считать не только одним из первых экономистов институционального направления, но и одним из первых американских ученых-трудовиков. На Западе, особенно в США, литература о нем достаточно обширна. В России публикации о нем малочисленны, причем зачастую касаются его поли-

тической и научной деятельности (Голиенко 1998; Резерфорд 2012; Селигмен 1968, 76–89), хотя он является персонажем всех учебников по истории экономических учений и исследований, по истории экономической науки.

В правовых исследованиях наследие Коммонса почти не затрагивается, не взирая на то, что оно связано преимущественно с трудовым правом. Чаще всего о нем вспоминают в связи с участием в знаменитом движении «висконсинского прогрессизма». Действительно, судьбоносным для Коммонса стал переход в 1904 г. на должность профессора Висконсинского университета (г. Мэдисон), где он работал до 1933 г. Это тот случай, когда ученый оказался в лучшем для себя месте для педагогического и научного творчества, а вуз приобрел сотрудника, который на долгие годы стал одним из его ярких представителей и даже символов. Этот переход был осуществлен по инициативе Р. Т. Эли (1854–1943), учителя Коммонса по Университету Джонса Хопкинса, его многолетнего покровителя. Университет штата Висконсин (Висконсинский университет) был государственным вузом, образованным в 1848 г., а Эли с 1892 г. возглавлял там Школу экономики, политологии и истории, из которой в дальнейшем выделились экономический факультет и Школа истории. Благодаря стараниям Эли и Коммонса в период между мировыми войнами этот университет, наравне с Колумбийским, стал центром американского институционализма. В меньшей степени, но также достаточно широко, институционализм был представлен в Чикагском и Гарвардском университетах.

Начиная с 1892 г. Эли последовательно подбирал на преподавательские должности сторонников этого научного течения, в большинстве своих учеников. Примерно в одно время с Дж. Коммонсом в университете начали работать статистик Т. Адамс, экономист Г. Тейлор, социолог Э. Росс (1866–1951), ставшие впоследствии крупными учеными. С 1890 г. там преподавал видный историк Ф. Тейлор (1861–1932). Немаловажно и то, что бывший в то время президент университета Ч. Ван Хайз (1857–1918) был сторонником прогрессизма. Общеизвестно, что именно Эли заложил основы висконсинской школы институционализма, основанной на изучении права и экономики в духе новой немецкой исторической школы, причем он оставался ее лидером примерно до 1910 г. После этого лидерство перешло к Дж. Коммонсу, а Р. Эли стал рассматриваться студентами и частью коллег едва ли ни как отставший от жизни ветеран. К тому же у учителя появилась своеобразная ревность к успехам ученика, а в 1925 г. Эли и вовсе покинул Висконсинский университет. Тем не менее в 1905 г. они оба были среди основателей Американской ассоциации трудового законодательства, а их сотрудничество первые годы развивалось весьма плодотворно.

Двое ученых стали активными участниками движения «висконсинского прогрессизма», который базировался на «висконсинской идее». Дело в том, что в 1901 г. губернатором штата Висконсин был повторно избран Р. Ла Фолетт-старший (1855–1925), лидер не только прогрессистов штата, но затем и США. В 1903 г. его сторонники получили поддержку в обеих палатах Законодательного собрания штата. С этого периода и до 1914 г. по инициативе губернатора в штате была проведена целая система преобразований (получившая название «прогрессивной эры»), в которых и университет в целом, и Коммонс в особенности сыграли важную роль. Наш герой стал советником двух губернаторов штата, сотрудничал с сенатором от Висконсина с 1925 по 1947 г. Р. Ла Фолеттом-младшим (1895–1953).

Он принимал участие в подготовке закона о страховании безработицы (1932), первым из всех штатов США стал Висконсин. При его активной роли формируется Промышленная комиссия Висконсина, в состав которой он вошел. В 1913–1915 гг. ученый сотрудничал с Комиссией по трудовым отношениям США (комиссией Уолша), а также привлек к работе в ней своих учеников Э. Витте (1887–1960), С. Перлмана (1888–1959) и У. Лейзерсона (1883–1957) (о них — далее). Кроме того, Коммонс был членом Комиссии по производственным отношениям при правительстве США, принимал участие в разработке Федерального закона «О социальном обеспечении» 1935 г., который положил начало современной американской системе социального страхования. Он оказал влияние на принятие Федерального закона «О трудовых отношениях» 1935 г., заложившего основы современного американского трудового права, о чем будет сказано отдельно.

Американский ученый твердо верил в необходимость проведения социальных реформ, в результате которых представители науки, лидеры общественных организаций, в том числе профсоюзов, станут значимой силой в экономической и политической жизни страны. Коммонс считал, что в состав правительства или в консультационные органы при нем должны войти представители различных социальных институтов, отражающие их интересы в процессе принятия политических решений. Коммонс, как последовательный приверженец реформирования, отрицал как политический застой, так и революционную горячку. В этом смысле он был эволюционист и сторонник постепенных, но последовательных преобразований.

Не случайно в то время говорили об «университете, который правит штатом», а группу профессоров-реформаторов окрестили «первым “мозговым трестом”». Отметим, что традиционно это определение применяется в отношении ближайшего интеллектуального окружения президента США Т. Д. Рузвельта, но первый реальный «мозговой трест» формируется именно в Висконсине. При правительстве штата создавалась целая сеть комитетов и комиссий из сотрудников университета, которые не без основания называли «правительством в виде комиссий». Началось все с того, что еще в 1901 г. была создана Библиотека (Кодификационное бюро) Законодательного собрания Висконсина, которую возглавил профессор университета, юрист и политолог Ч. Маккарти (1873–1921). Она стала местом взаимодействия законодателей с представителями науки. В процессе совместной работы Коммонс показал себя как человек, умеющий завоевывать авторитет у представителей всех слоев общества, вызывать у них доверие и уважение.

Во многом усилиями университетских профессоров внедрялся «висконсинский эксперимент», связанный с проведением антимонопольных мер, контролем за деятельностью железных дорог, реформами налоговой системы и государственной службы штата, с внедрением трудового законодательства и основ социального страхования. Именно Коммонс (даже ценой многомесячного отрыва от учебного процесса) и его ближайшее окружение придавали реформам научность и систематичность, а экономический факультет превратился в своеобразный «институциональный факультет» (Голионко 1998, 10–12). Все это совпало сначала с президентством Т. Рузвельта (1858–1919, президент в 1901–1909) и было созвучно проводимой им федеральной политике в духе прогрессизма.

Это вполне совмещалось с его публикационной активностью. В 1910–1911 гг. под редакцией Дж. Коммонса в 10 томах выходит «Документальная история амери-

канского индустриального общества», представляющая собой развернутую экономическую историю США с 1649 по 1880 г. В ее подготовке, помимо самого ученого, принимали участие трое его учеников по Висконсинскому университету: Х. Самнер (1876–1933), Д. Эндрюс (1880–1943) (о них отдельно) и У. Лейзерсон. Это издание начало готовиться еще под руководством одного из пионеров американских исследований проблем трудового права, первого руководителя Бюро статистики труда США, К. Райта (1840–1909), однако после смерти последнего общее руководство и редактирование перешло к Коммонсу, как самому авторитетному специалисту в данном вопросе. В 1913 г. из-под его пера выходит «Труд и управление» (Commons 1913).

Общим признанием заслуг Коммонса стало избрание его президентом Американской экономической ассоциации (1917). Однако подлинным научным подвигом американского ученого можно признать редактирование и издание 4-томной «Истории труда в Соединенных Штатах» (т. 1–2, 1918; т. 3–4, 1935), которая до настоящего времени является одной из самых масштабных работ по истории трудовых отношений в Америке. Даже одно это исследование позволило бы Коммонсу войти в анналы истории науки, причем он не только выступил редактором и соавтором, но и смог обеспечить финансирование очень трудоемкого и затратного исследования, связанного с командировками, работой в архивах, обработкой статистических данных и др. Так, издание первых двух томов финансировал фонд Карнеги, а третьего и четвертого — известный экономист Г. У. Фарнам (1853–1933) и Висконсинский университет. В подготовке первых двух томов, помимо Х. Самнера, Д. Эндрюса и С. Парлмана, приняли участие трое учеников Коммонса, а третьего и четвертого — помимо С. Парлмана — также еще трое.

Постепенно Дж. Коммонс вышел на первые роли на экономическом факультете Висконсинского университета, причем с 1918 г. он уже читал основной курс по ценам и ценностям, а влияние Эли резко упало. Последний в 1925 г. перешел в Северо-Западный университет. С 1917 г. до конца 1920-х гг. на факультет в качестве преподавателей и научных сотрудников приходили в основном ученики Дж. Коммонса, в том числе такие видные впоследствии ученые, как неоднократно упомянутые выше С. Парлман, Э. Витте, а также Г. Гровс (1897–1969), М. Глэзер, Д. Лекойе, П. Раушенбах, Э. Брандэйс, У. Мортон. Именно в 1920-е гг. известность Коммонса вышла за пределы США, распространившись сначала на англоязычную территорию, а затем и на весь научный мир.

Вехой в его исследованиях стали «Правовые основания капитализма» (1924), единственная крупная работа ученого, переведенная на русский язык (Коммонс 2011). Во многом результирующим сочинением американского мыслителя явилась «Институциональная экономика: ее место в политической экономии» (далее — «Институциональная экономика») (1934) (Commons 1934), опубликованная одновременно с прекращением Коммонсом преподавательской деятельности. По сути, это был первый учебник по институциональной экономике, объемом почти 900 страниц, в котором отражался относительно целостный подход к данному феномену. О развитии взглядов ученого на данную проблематику изложено в двух его статьях, переведенных на русский язык (Коммонс 2007; 2012). Уже посмертно, в 1950 г., была опубликована одна из ключевых работ Коммонса «Экономика коллективных действий», подготовленная к печати в соавторстве и отредактированная его учениками, тогда уже профессорами С. Парлманом и К. Парсонсом.

Дж. Коммонс, в отличие от немногих интересующихся в то время трудовым правом, неплохо знал рабочую среду. В юности он успел поработать печатником, сотрудничал с профсоюзами, в дальнейшем неоднократно бывал на промышленных предприятиях и даже проводил там некоторые исследования, успешно контактировал с представителями бизнеса. Еще до поступления на работу в Висконсинский университет он успел поработать в Национальной гражданской федерации, созданной для разрешения конфликтов между работниками и работодателями. Кроме того, он выступил инициатором создания для рабочих при Висконсинском университете курсов по подготовке в области сельского хозяйства, по основам механики и др. Среди преподавателей этих курсов были и студенты — ученики Коммонса.

Экономисты традиционно уделяли труду существенное внимание, хотя бы в качестве фактора производства. Но даже на этом фоне внимание Коммонса к труду, и особенно к правовому регулированию труда, было беспрецедентным. По верному замечанию Б. Селигмена, у нашего героя была в этой части совершенно новая система взглядов, согласно которой «вся экономическая деятельность должна рассматриваться через призму труда» (Селигмен 1968, 78). Благодаря Коммонсу, в 1920-х гг. в программу экономического факультета Висконсинского университета входило 10 курсов, связанных с трудом, в том числе «Трудовое законодательство», «Зарплата и цены» и др. Кроме того, на последнем курсе проводился выпускной «Семинар по труду», одним из руководителей которого был Коммонс, на котором изучалась история рабочего движения с 1896 г. Очевидно, что «висконсинский институционализм» строился именно вокруг экономики труда и связанным с ней юридико-экономическим анализом труда. Даже возглавивший в 1929 г. школу права Висконсинского университета Л. Гаррисон (1897–1991) был одним из ведущих американских специалистов по трудовому праву, а затем, с 1934 г., — главой Национального управления по трудовым отношениям (НУТО) (так называемое первое НУТО, существовавшее с 1933 по 1935 г.).

Такая ориентированность на проблемы труда привела к тому, что учениками Коммонса были многие специалисты в сфере труда и трудового права, творцы американского федерального законодательства в рамках «Нового курса» Т. Д. Рузвельта, а также практики, участвовавшие в разрешении трудовых споров. Напомним только о самых крупных из них. Так, Г. Миллис (1873–1948), видный специалист по экономике труда и профессор Чикагского университета, в 1934 и 1940–1945 гг. входил в НУТО (с 1940 г. — его руководитель). В 1939–1943 гг. в это же управление входил У. Лейзерсон, бывший также высокопоставленным сотрудником Министерства труда США и одним из крупных экспертов по трудовому законодательству. Д. Эндрюс, ученик и соавтор Коммонса, основал в 1911 г. журнал «Обозрение американского трудового права», стал известным ученым-трудовиком, выступил секретарем 1-й конференции МОТ, состоявшейся в Вашингтоне. С 1910 по 1940 г. он был центральной фигурой в Американской ассоциации по трудовому законодательству, созданной во многом стараниями Эли и Коммонса.

Х. Самнер была крупным историком американского рабочего движения, а также соавтором ряда работ Коммонса. Еще один ученик нашего героя, Э. Витте, получил негласный титул «отца американского социального обеспечения», так как был основным разработчиком Закона 1935 г. (о нем далее). А. Альтмайер (1891–1972), аспирант Коммонса и соавтор доклада «Движение в области медицинского страхо-

вания в Соединенных Штатах», стал председателем Совета социального обеспечения в 1937–1946 гг. и комиссаром социального обеспечения США с 1946 по 1953 г. Неоднократно упомянутый выше С. Парлман был историком рабочего движения. Проблемы труда через призму взаимодействия права и экономики изучали такие ученики Коммонса, как Д. Сапосс, Х. Хогленд, Э. Мурхауз, Д. Лекойе, К. Гувер и др. Его ученица А. К. Дэвис стала одним из лучших юристов, специализирующихся на трудовом праве. Его учеником был и Э. Хансен (1887–1975), один из первых американских кейнсианцев, превративший Гарвард в американскую цитадель этого учения, впрочем, с институциональным «акцентом».

В подходе к регулированию трудовых отношений Коммонс первоначально опирался на вполне умеренный прогрессизм в сочетании с вполне умеренным консерватизмом, причем в духе Американской федерации труда (АФТ), с ориентацией на «прагматичный мир» между трудом и капиталом. Практически во всех исследованиях американский ученый рассматривал те или иные аспекты регулирования трудовых отношений. Это было вполне естественно, с учетом того, что начинал он с экономики труда и какое место отводил правовому регулированию труда. Так, уже в своем первом крупном исследовании «Распределение богатства» (1893) Коммонс, как он подчеркивал позднее, попытался связать маржиналистскую теорию ценности и распределения (в духе гедонистической психологии немецкого экономиста Е. Бем-Баверка), которую он к тому времени еще разделял, с положением трудящихся через право и общественные отношения. Здесь он впервые упомянул «обоснованную ценность», которая связана с «разумным поведением» в условиях ограниченных ресурсов (Коммонс 2011). Ученый пытается найти инструменты для компромисса между организованным трудом в лице профсоюзов и крупным капиталом в лице объединений работодателей. Он виделся ему 1) через установление восьмичасового рабочего дня; 2) повышение зарплаты не только с целью улучшения положения рабочих, но и для увеличения их покупательной способности; 3) введение принудительного трудового арбитража при разрешении трудовых споров; 4) концентрацию промышленности, как средство повышения ее эффективности, но без монополизма.

Как мы уже указывали выше, в дальнейшем тема труда в его работах просто доминировала. В 1919 г. Коммонс опубликовал исследование «Промышленная доброжелательность». Главной идеей работы было согласование между работниками и предпринимателем через «взаимные уступки», а также развитие учения о диффузии капиталистической собственности посредством привлечения работников к управлению организацией, превращения их в акционеров и др. Такой подход отстаивался им и в дальнейшем («Профсоюзный подход к проблемам труда» (1921)), причем особый акцент делался на положительной роли профсоюзов в улучшении условий труда и увеличении заработной платы. Он не отрицал, что на ранних этапах развития капитализма имело место обнищание пролетариата, но за счет именно профсоюзного давления на капитал его положение может быть существенно улучшено.

В соавторстве с Д. Эндрюсом Коммонс опубликовал одно из первых американских исследований по теории правового регулирования трудовых отношений «Принципы трудового законодательства» (1916), пятое переиздание которого в 1923 г. удостоилось рецензии в советской печати. Она была достаточно сдержанной и местами позитивной, но с обязательными обвинениями в «буржуазной ограниченности» и «пропаганде классового мира» (Хлебников 1925). Возможность

государственного вмешательства в трудовые отношения была связана авторами с решением Верховного суда США «Холден против Харди» (1898), в котором было признано фактическое неравенство сторон трудового отношения, что открывало возможность для государственной защиты трудовых прав женщин и несовершеннолетних. Цель такого вмешательства — защита здоровья, безопасности, морали и общественного благосостояния. Это сопровождалось практикой судебного запрета наложения взыскания на имущество работника в случае нарушения им условий трудового договора. В результате к началу 1920-х гг. в 11 штатах существовало регулирование минимального размера оплаты труда, почти повсеместно был запрещен ночной труд женщин и детей, регулировалось рабочее время, существовала публичная система надзора за исполнением трудового законодательства, а в $\frac{2}{3}$ штатов осуществлялось страхование от несчастных случаев на производстве. Главными принципами трудового законодательства, по смыслу, считались правовое равенство сторон, но при констатации подчиненного характера труда в уже сложившихся трудовых отношениях, разумность и добросовестность сторон в их поведении. Важнейший принцип был связан с возможностью профсоюзами представлять интересы работников, признание их статуса и права давления на работодателей с целью улучшения положения работников.

Крупные работы позднего периода творчества Коммонса опять же в значительной степени вращались вокруг проблем труда. Это уже названные «Правовые основания капитализма» (1924), «Институциональная экономика» (1934) и особенно опубликованная посмертно «Экономика коллективных действий» (1950). В интересующем нас контексте все эти работы пронизаны одной идеей — при всей благодетельности стихийных экономических законов и действий рыночных сил именно государство вносит организующее начало в урегулирование отношений труда и капитала, как и в сферу управления экономикой в целом. Главным в деятельности государства является правовое регулирование экономических отношений, прежде всего связанных с трудом. Признавая важность в этой части всех ветвей власти, в том числе законодательной и исполнительной, в соответствии с американскими правовыми реалиями на первое место он выводил власть судебную. Более того, ведущим экономистом США Коммонс считал федеральный Верховный суд, который проверяет на соответствие закону новые формы хозяйствования и дает на них решение.

При анализе правовой и экономической сущности трудового договора американский исследователь пришел к ряду интересных выводов, сходных с теми, к которым пришли первые российские ученые-трудовики в конце XIX в. (Лушников и Лушникова 2010, 158–520). Коммонс констатировал, что в результате известного «дела о скотобойнях» (1872 г.) Верховный суд США через мнение меньшинства (судьи С. Филд, Д. Брэдди, Н. Суэйн) определил, что такое призвание, занятие, профессия и труд. Речь шла о 14-й поправке к Конституции США, защищающей права освобожденных негров-рабов, которые мясники пытались трактовать как дающую право людям любой расы «поддерживать свою жизнь трудом», «право заниматься законной деятельностью (профессией)». Названные судьи своим мнением дали основания для вывода о том, что любой человек может свободно распоряжаться своим трудом как своей собственностью. Коммонс резонно утверждал, что труд связан с телом работника, но передать титул на свое тело другому можно только в рамках

рабовладения. Следовательно, тело не имеет меновой стоимости, а труд — это «физические, умственные и управленческие способности» человека. «Когда он продает свой труд, он продает свое желание употребить свои способности для достижения целей, которые указывают ему другие. Он продает свое желание подчиняться приказам» (Коммонс 2011, 307).

Отсюда вывод о том, что работника и работодателя связывают не имущественные, а обязательственные отношения, главным признаком которых является подчинение работника приказам работодателя. Американский ученый правильно отметил особый характер трудовых отношений, при которых как работник, так и работодатель могут в любое время и без всякой причины их прекратить в рамках доктрины «найма по желанию». Это приводит к тому, что «трудовой договор — это не договор, но постоянное неясное возобновление договоренностей», а в конечном итоге «это отношение трудового договора», т. е. трудовое правоотношение. Это позволило подвергнуть сомнению как категорию собственности на труд в вещественном смысле, так и собственность работника на заработную плату. Даже это — «нематериальная собственность», т. е. обязанность работодателя уплатить определенную сумму по истечению установленного периода работы. До осуществления выплаты заработной платы работодатель остается должником работника, а последний соответственно — кредитором. В итоге Коммонс пришел к достаточно неожиданному выводу: «труд работника, пока он длится, представляет собой неразрывное единство невещественной и нематериальной собственности...», а последняя «является отношением свободы и незащищенности на рынке труда». Следовательно, отношения работника и работодателя похожи на отношения должника и кредитора, при которых «нематериальная собственность» регулярно конвертируется в номинальную заработную плату (Коммонс 2011, 308–311). В такой трактовке можно определить единство личного (работник трудится лично), организационного (работник подчиняется указаниям работодателя) и имущественного (работнику выплачивается заработная плата в соответствии с трудовым договором) признаков трудового отношения, а равно подчиненный характер труда после заключения трудового договора при формальном равенстве и свободе усмотрения сторон до его заключения. Именно дихотомия «свободы и незащищенности» подвигла Коммонса на обоснование такой политико-правовой и экономической политики, которая сохраняет свободу, но усиливает защищенность.

Однако главная заслуга Коммонса в исследовании трудовых отношений связана с его трактовкой «коллективных действий» и выходом на коллективное трудовое право. Особенно в этом смысле важна, помимо «Правовых основ капитализма», его последняя работа «Экономика коллективных действий», в которой наиболее четко и логично сформулирована программа «политического коллективного договора», отражающая сущность висконсинского институционализма. Основная идея Коммонса заключается в поиске компромисса, некоего третьего пути, который может помочь избежать крайностей, свойственных коммунизму и фашизму, и привести к развитию разумного, социально ориентированного капитализма (Commons 1950, 11). Именно на достижение этой цели направлена концепция коллективных действий в трудовом смысле.

3. Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Коммонс в рамках институционального подхода искал пути примирения экономических противоречий между трудом и капиталом, притом что работники выступают через профсоюзы, а работодатели — через свои объединения (корпорации), за государством остается роль законодателя, определяющего пределы взаимодействия, и арбитра при разрешении трудовых споров. Их взаимодействие должно было строиться на основе «доброй воли», «разумности» и «целесообразности», позволяло решить многие существующие проблемы и предотвратить их появление в будущем.

Наш ученый достаточно убедительно показал, что профсоюзы не злокозненно искажают «результаты деятельности рыночных сил», а компенсируют слабость отдельных работников, которые по определению проигрывают работодателям в разрешении разногласий при установлении условий труда. В частности, им проводилось разделение между корпорацией не только как объединением лиц в экономическом смысле, но и как единым лицом в смысле представительства в трудовых отношениях. Он утверждал, что корпорация, как единое лицо, обладает экономической властью. Наличие такой власти подтверждалось существенным массивом судебных решений (дело Манна (1876), дело «Холден против Харди» (1898), дела Бентинга и Стеттлера 1916 и 1917 гг.). Именно для противостояния такой власти и необходима коллективная власть работников, действующих через профсоюзы, что усиливает их «переговорные возможности». К профсоюзам нельзя применять «доктрину сговора» с целью повлиять на позицию контрагента. В связи с этим нельзя запрещать и ограничивать членство в профсоюзах, а заключенные между профсоюзами и корпорациями коллективные договоры, даже в условиях взаимного давления сторон, должны считаться добровольными (Коммонс 2011, 316–322).

2. По сути, Коммонс стоял у истоков идеологии социального партнерства, которая получила широкое развитие после 1945 г., став основой нового «общественного договора» и доктрины «классового мира» (Лушникова и Лушников, 2008, 72–100). В этом контексте институционализм подводил под него достаточно твердую экономическую и отчасти правовую базу, а основой выработки компромисса провозглашались коллективные договоры между работниками и работодателями. Формально это было рыночное соглашение, но его условия становились обязательными для сторон и поддерживались возможностью государственного принуждения. Принципы коллективного действия в сфере трудового права автору виделись вполне в духе социального партнерства: добровольность вступления в коллективно-договорные отношения, полномочность представителей работников через профсоюзы и работодателей через их объединения, обязательность условий коллективного договора для его сторон, принудительный арбитраж при разрешении споров по поводу коллективных договоров, привлечение работников к участию в управлении организацией.

3. Параллельно начали разрабатываться и социологические доктрины, имеющие прямое отношение к регулированию трудовых отношений. В этой части также можно проследить некоторую связь с подходом Дж. Коммонса. Так, наиболее известной из них является «доктрина человеческих отношений», впервые обоснованная работавшим в Америке социологом австралийского происхождения Э. Мэйо

(1880–1949) еще в 20-х гг. XX в. Основным посылом данной доктрины явилась констатация очевидных фактов: обезличенность труда и узкая специализация, пренебрежение администрацией предприятий мнением работников, некомфортный психологический климат обостряют трудовые конфликты и понижают производительность труда. Для ликвидации негативного влияния вышеназванных фактов, согласно доктрине, была необходима особая форма организации управления рабочей силой. Человеческие отношения составляют основу современной системы управления персоналом и представляют собой, скорее всего, раздел менеджмента. Что касается трудово-правовой стороны доктрины, то здесь предполагаются мероприятия совершенно в духе институционализма: постоянные коллективные консультации и переговоры, в том числе с целью заключения коллективного договора, учет мнения работников при выработке и принятии управленческих решений, локальных актов, элементы участия работников в управлении предприятием. После Второй мировой войны эта доктрина получила общее признание на Западе. Определенное сходство между висконсинским институционализмом, доктриной «человеческих отношений» и зарождающимся социальным партнерством очевидно — что позволило говорить и о некоторых преемственных связях (Клейн 1958, 180).

4. Институционалисты, и Коммонс в частности, были связаны с разработкой социальной составляющей «Нового курса» Т.Д. Рузвельта. Естественно, нашему ученому несколько мешал возраст (в 1933 г. он оставил преподавательскую деятельность в возрасте 71 года), но научную и экспертную работу он продолжил. Немаловажно, что в противовес саморегулируемой экономике новый президент США выдвигал идею «сочетания интересов», где каждой социальной группе, будь то работники, работодатели, надлежит осознать себя частью целого, звеном общего плана. Члены «мозгового треста» президента, профессора Колумбийского университета, экономисты Р. Тагвелл (1891–1979) и А. Берли (1895–1971), также были ориентированы на институционализм, предполагали сотрудничество всех классов во имя общественных интересов. Юрист Р. Моли, еще один член «мозгового треста», не отрицал институциональных подходов. В целом именно «старый» институционализм был наиболее влиятельным в США в период первого срока президентства Рузвельта, когда его постулаты определяли социальную составляющую проводимых реформ (Ронкалья 2018, 441; Уайт 2020, 102–125).

14 августа 1935 г. вступил в силу Закон о социальном обеспечении, к разработке которого был причастен Дж. Коммонс как член Комиссии по производственным отношениям при правительстве США. Согласно этому закону, многим категориям рабочих по достижении 65-летнего возраста назначались небольшие пенсии. Взносы в Пенсионный фонд делались работниками и предпринимателями. Устанавливались выплаты пособий безработным, инвалидам, сиротам и вдовам. Однако система выплат пенсий и пособий оказалась очень сложной, с существенными отличиями в различных штатах. Но принципы коллективного взаимодействия работников и работодателей, заботы государства о гражданах, ответственности правительства за благосостояние народа получили свое законодательное утверждение. Так, к 1938 г. каждый штат ввел ту или иную форму страхования по безработице, причем первым в 1932 г. был Висконсин, а одним из авторов соответствующего закона — Дж. Коммонс.

Национальный закон о трудовых отношениях (Закон Вагнера) был подписан президентом 5 июня 1935 г. Закон Вагнера, который называют «Великой хартией

вольностей трудящихся», выдержан в институциональном духе. Коммонс воспринял его как воплощение своих заветных мыслей (Великая депрессия и великая реформа 2006, 109). Данный нормативный правовой акт гарантировал трудящимся «двойное право»: право на объединение в профсоюзы и право заключения коллективных договоров с нанимателями. В соответствии с этим законом учрежден специализированный государственный орган — Национальное управление по трудовым отношениям (НУТО, или «второе НУТО»), который был призван содействовать организации коллективных переговоров и разрешению коллективных споров. Первым его председателем с 1935 по 1940 г. стал известный юрист Д. У. Мэдден (1890–1972), а затем его сменил ученик Дж. Коммонса, упомянутый выше, Г. Миллис.

Сам сенатор Р. Вагнер, чье имя получил акт 1935 г., говорил, что целью закона было «развитие партнерства между промышленностью и трудом в решении национальных проблем, что является существенным дополнением политической демократии». В июне 1938 г. Рузвельт подписывает Закон «О справедливых условиях труда», который устанавливал федеральную минимальную оплату труда, а именно 25 центов в час, ограничивал применение детского труда. В 1945 г. минимальная почасовая оплата выросла до 45 центов. Можно утверждать, что «Новый курс» заложил фундамент современного государственного регулирования условий труда и взаимодействия организаций рабочих с предпринимателями. Значение Коммонса в этом процессе, на взгляд ряда исследователей, сопоставимо с ролью британских ученых и общественных деятелей Б. Вебб и С. Вебба (Лушников 2008, 323–331; Лушникова и Лушников 2021) в аналогичных преобразованиях в Великобритании, тем более что генетический характер некоторых работ американца близок аналогичным исследованиям английских коллег (Селигмен 1968, 77, 83).

5. В СССР как «Новый курс», так и институционализм вызывали первоначально небольшую, но отрицательную реакцию. Так, официальный советский ученый-трудовик З. З. Гришин (1904–1945) ограничился следующими фразами: «Цель наступления на рабочий класс и попытку выйти из кризиса за счет рабочего класса представляло законодательство президента Рузвельта... Государственная власть брала на себя функции активного вмешательства в трудовые отношения...» (Гришин 1936, 15–16). Довольно критически были настроены и другие отечественные исследователи 30-х гг. прошлого века (Коган 1935; Леншаль 1935). В дальнейшем, при некотором смягчении оценок, основа теории Коммонса по-прежнему оценивалась как «идея классового мира в обществе, который может быть достигнут якобы без классовой борьбы» (Сорокина 2019, 63).

В связи с этим уместно еще раз процитировать слова известного американского историка А. М. Шлезингера, который вполне в духе институционализма писал: «И все же неравенство как порождение нерегулируемого рынка, с одной стороны, и ужасы тоталитарного этатизма с другой, не оставляют истинным демократам иного выбора, кроме поиска многообразных форм координации усилий правительства, бизнеса и трудящихся в рамках свободной экономики» (Шлезингер 1992, 366). А завершить повествование можно словами самого Коммонса в контексте его размышлений об общественной пользе: «Возвращение к истокам духа Адама Смита — это возвращение к политической экономии, которая учит наилучшему структурированию государственных стимулов полезных и бесполезных лиц» (Коммонс 2011, 388). Очевидно, что наиболее действенными стимулами являются именно правовые.

Библиография

- Барнетт, Вильям. 2007. «Кейнс и Россия: в долгосрочной перспективе экономика всегда находится в состоянии перехода.» *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 5, вып. 1: 11–20.
- Блауг, Марк. 2008. *Коммонс Дж. Р. 100 великих экономистов до Кейнса*. Москва: Экономикас.
- Великая депрессия и великая реформа: (Успехи и провалы экономической политики Ф. Д. Рузвельта)*. 2016. Под ред. Р. М. Нуреева, Ю. В. Латова. Москва: Инфра-М.
- Вильчек, Вячеслав В., и Анна А. Оганесян. 2014. «Зачем нужна старая институциональная экономика, если есть неоинституционализм?» *TERRA ECONOMICUS* 4 (12): 79–90.
- Виноградова, Анна В. 2012. *Институциональная экономика: теория и практика*. Нижний Новгород: НГУ.
- Воблен, Торстен. 2019. *Теория праздного класса*. Москва: Леланд.
- Голионко, Евгения С. 1998. *Участие университета штата Висконсин, США, в прогрессистских реформах (1903–1914)*: Дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет.
- Гришин, Зиновий З. 1936. *Советское трудовое право*. Москва: ОГИЗ.
- Ефимов, Владимир М. 2014. «Исходный институционализм и экономическое образование (ч. 1, 2).» *Известия УрГЭУ* 6: 6–20; 2015: 2: 12–22.
- Институциональная экономика*. 2014. Под ред. В. А. Грошева, Л. А. Миэринь, Санкт-Петербург: СПбГЭУ.
- Клейн, А. 1958. «Американская доктрина “человеческих отношений” и идеология “социального партнерства” западногерманских социал-демократов.» *К экономическим теориям социал-демократической партии Германии*. Москва: Иностранная литература.
- Коган, А. 1935. «Рузвельтовская программа “пособий” в действии.» *Конъюнктура мирового хозяйства* 7: 40–42.
- Коммонс, Джон Р. 2007. «Институциональная экономика.» *Экономический вестник РГУ* 5 (4): 59–70.
- Коммонс, Джон Р. 2011. *Правовые основы капитализма*. Москва: Издательский дом ВШЭ.
- Коммонс, Джон Р. 2012. «Институциональная экономика.» *TERRA ECONOMICUS* 10 (3): 69–76.
- Курс новой институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты*. 2006. Под ред. Я. И. Кузьминова, К. А. Бендукидзе, М. М. Юдкевича. Москва: Издательский дом ВШЭ.
- Леншал, Л. 1935. «Положение трудящейся молодежи в США.» *Конъюнктура мирового хозяйства* 7: 37–40.
- Лушников, Андрей М. 2008. «Вебб Б. и С. Вебб как историки и теоретики трудового права.» *Российский ежегодник трудового права* 4: 323–331.
- Лушников, Андрей М. 2019. *Право и экономика*. Москва: Проспект.
- Лушников, Андрей М., и Марина В. Лушникова. 2010. *Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени*. В 2 т. Т. 1. Ярославль: Ярославский государственный университет.
- Лушникова, Марина В., и Андрей М. Лушников. 2008. *Социальное партнерство в сфере труда*. Ярославль: Ярославский государственный университет.
- Лушникова, Марина В., и Андрей М. Лушников. 2021. «О генезисе английской модели права социального обеспечения (научное наследие Б. Вебб и С. Вебба).» *Социальное и пенсионное право* 1: 43–47.
- Новая институциональная экономика*. 2010. Под ред. А. А. Аузана. Москва: Инфра-М.
- Норт, Дуглас. 1997. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва: Фонд экономической книги «Начало».
- Познер, Ричард А. 2004. *Экономический анализ права*. В 2 т. Т. 1. Санкт-Петербург: Экономическая школа.
- Резерфорд, Малколм. 2012. «Висконсинский институционализм: Джон Р. Коммонс и его студенты.» *TERRA ECONOMICUS* 10 (2): 32–54.
- Ронкалья, Алессандро. 2018. *Богатство идей: история экономической мысли*. Москва: Издательский дом ВШЭ.
- Селигмен, Бен. 1968. *Основные течения современной экономической мысли*. Москва: Прогресс.

- Сорокина, Софья Г. 2019. *Сценарий будущего или иллюзии прошлого? Об институциональном направлении буржуазной экономической мысли*. Москва: Либроком.
- Таль, Лев С. 2006. *Трудовой договор. Цивилистическое исследование*. Ч. 1. Общее учение (1913). Москва: Статут.
- Тарушкин, Алексей Б. 2004. *Институциональная экономика*. Санкт-Петербург: Питер.
- Хедлунд, Стефан. 2015. *Невидимая рука, опыт России и общественные науки. Способы объяснения системного провала*. Москва: Издательский дом ВШЭ.
- Уайт, Лоуренс. 2020. *Борьба экономических идей. Великие споры и эксперименты последнего столетия*. Москва: Новое издательство.
- Уильямсон, Оливер. 1996. *Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческие» контракты*. Санкт-Петербург: Лениздат.
- Хлебников, Дмитрий. 1925. «Рецензия на: Коммонс Дж. Р., Эндрюс Д. «Принципы трудового законодательства» (Нью-Йорк, 1923. 559 с.). *Вопросы труда* 11: 204–206.
- Ходжсон, Джеффри. 2008. «Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим?» *Экономический вестник Ростовского государственного университета* 6 (2): 8–21.
- Ходжсон, Джеффри. 2003. *Экономическая теория и институты. Манифест современной институциональной экономической теории*. Москва: Дело.
- Шлезингер, Артур. 1992. *Циклы американской истории*. Москва: Прогресс.
- Яроцкий, Василий Г. 1887. *Экономическая ответственность предпринимателей*. Ч. 1 (Общая). *Ответственность предпринимателя на основании законодательного регулирования отношений хозяев и рабочих*. Санкт-Петербург: Тип. А. Бенке.
- Яроцкий, Василий Г. 1890. «Правила фабричного найма рабочих и надзор за отношением хозяев и рабочих.» *Журнал гражданского и уголовного права* 1: 1–50.
- Commons, John R. 1913. *Labor and Administration*. New York: Macmillan.
- Commons, John R. 1934. *Institutional economics: Its Place in Political Economy*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Commons, John R. 1950. *The economics of collective action*. New York: Macmillan.

Статья поступила в редакцию 5 мая 2022 г.;
рекомендована к печати 2 июня 2022 г.

Контактная информация:

Лушников Андрей Михайлович — д-р юрид. наук, д-р ист. наук, проф.; amlu0909@yandex.ru

Labour law and institutionalism: A well-forgotten old

A. M. Lushnikov

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
14, Sovetskaya ul., Yaroslavl, 150003, Russian Federation

For citation: Lushnikov, Andrej M. 2023. “Labour law and institutionalism: A well-forgotten old.” *Russian Journal of Labour & Law* 13: 26–44. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2023.102> (In Russian)

The article considers a set of problems related to the possibility of an institutional approach to the study of the development and functioning of labour law. An analysis of the features of institutionalism in economics, its main characteristics and differences from both neo-institutionalism and new institutionalism is given. The main features of this phenomenon are presented. Particular attention is paid to the “old” institutionalism and especially its legal direction, associated with the activities of the American scientist J. R. Commons. At the same time, the role of scientists of this direction in the development of problems of labour law, as well as in the formation of American labour and social security legislation in the first third of the 20th century, is emphasized. The author comes to the conclusion that lawyers, including the first scientists in the field of labour law, also used the institutional approach in their research. It is concluded that the institutional

approach allows us to take a fresh look at the traditional problems of science and the branch of labour law, given that they are closely related to the economic processes taking place in society. It is argued that it is the institutional approach that makes it possible to reach the signs of an employment relationship, but from a slightly different angle. In this regard, it is not by chance that among the ideologists and authors of the first bills related to the regulation of labour relations in the United States in the thirties of the 20th century, supporters of institutionalism prevailed. The author connects the emerging doctrine of social partnership and the doctrine of “human relations” by F. Mayo precisely with institutional approaches to economics and law. All this makes it possible to include the institutional approach in the methodological tools of modern research into the problems of labour law.

Keywords: labour law, economics, institutionalism, labour relations, social partnership, trade unions.

References

- Barnett, William. 2007. “Keynes and Russia: In the long run, the economy is always in transition.” *Vestnik of Saint Petersburg University*. Ser. 5, iss. 1: 11–20. (In Russian)
- Blaug, Mark. 2008. *J.R. Commons 100 Great Economists Before Keynes*. Rus. ed. Moscow: Economicus. (In Russian)
- Commons, John R. 1913. *Labor and Administration*. New York: Macmillan.
- Commons, John R. 1934. *Institutional economics: Its Place in Political Economy*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Commons, John R. 1950. *The economics of collective action*. New York: Macmillan.
- Commons, John R. 2007. “Institutional economics.” *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo universiteta* 5 (4): 59–70. (In Russian)
- Commons, John R. 2011. *Legal foundations of capitalism*. Rus. ed. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
- Commons, John R. 2012. “Institutional economics.” *TERRA ECONOMICUS* 10 (3): 69–76. (In Russian)
- Efimov, Vladimir M. 2014. “Initial institutionalism and economic education (part 1, 2).” *Izvestiia UrGEU* 6: 6–20; 2015. 2: 12–22. (In Russian)
- Golionko, Evgenia S. 1998. *Participation of the University of Wisconsin, USA, in Progressive Reforms (1903–1914)*: PhD Thesis in History. Moscow State University Publ. (In Russian)
- Grishin, Zinoviy Z. 1936. *Soviet labour law*. Moscow: OGIZ Publ. (In Russian)
- Hedlund, Stefan. 2015. *Invisible hand, Russian experience and social sciences. Ways to explain systemic failure*. Rus. ed. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
- Hodgson, Geoffrey. 2003. *Economic theory and institutions. Manifesto of modern institutional economics*. Rus. ed. Moscow: Delo Publ. (In Russian)
- Hodgson, Geoffrey. 2008. “Evolutionary and institutional economics as a new mainstream?” *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo universiteta* 6 (2): 8–21. (In Russian)
- Institutional economics*. 2014. Ed. by V. A. Grosheva, L. A. Mierin. St Petersburg: St Petersburg State University of Economics Publ. (In Russian)
- Khlebnikov, Dmitry. 1925. “Review of: Commons J. R., Andrews D. Labour Law Principles” (New York, 1923. 559 p.). *Voprosy truda*. 11: 204–206. (In Russian)
- Klein, A. 1958. “The American doctrine of ‘Human Relation’ and the ‘Social Partnership’ Ideology of the West German Social Democrats.” *On the economic theories of the Social Democratic Party of Germany*. Moscow: Inostrannaia literatura Publ. (In Russian)
- Kogan, A. 1935. “Roosevelt’s ‘benefit’ program in action.” *Kon’iunktura mirovogo khoziaystva* 7: 40–42. (In Russian)
- Lenshal, L. 1935. “The situation of working youth in the USA.” *Kon’iunktura mirovogo khoziaystva* 7: 7–40. (In Russian)
- Lushnikov, Andrey M. 2008. “Webb B. and S. Webb as historians and theorists of labour law.” *Rossiyskii ezhegodnik trudovogo prava* 4: 323–331. (In Russian)

- Lushnikov, Andrey M. 2019. *Law and Economics*. Moscow: Prospekt Publ. (In Russian)
- Lushnikov, Andrey M., and Marina V. Lushnikova. 2010. *Russian School of Labour and Social Security Law: Portraits Against the Background of Time*. In 2 vols. Vol. 1. Yaroslavl: Yaroslavl State University Publ. (In Russian)
- Lushnikova, Marina V., and Andrey M. Lushnikov. 2008. *Social partnership in the sphere of work*. Yaroslavl: Yaroslavl State University Publ. (In Russian)
- Lushnikova, Marina V., and Andrey M. Lushnikov. 2021. "On the genesis of the English model of social security law (scientific legacy of B. Webb and S. Webb)." *Sotsial'noe i pensionnoe pravo* 1: 43–47. (In Russian)
- New institutional economics*. 2010. Ed. by A. A. Auzana. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)
- North, Douglas. 1997. *Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy*. Rus. ed. Moscow: Fund of the economic book "Beginning" Publ. (In Russian)
- Posner, Richard A. 2004. *An Economic Analysis of Law*. In 2 vols. Vol. 1. Rus. ed. St Petersburg: School of Economics Publ. (In Russian)
- Roncaglia, Alessandro. 2018. *The wealth of ideas: A history of economic thought*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
- Rutherford, Malcolm. 2012. "Wisconsin Institutionalism: John R. Commons and His Students." *TERRA ECONOMICUS* 10 (2): 32–54. (In Russian)
- Schlesinger, Arthur. 1992. *Cycles of American History*. Rus. ed. Moscow: Progress Publ. (In Russian)
- Seligman, Ben. 1968. *Main currents of modern economic thought*. Rus. ed. Moscow: Progress Publ. (In Russian)
- Sorokina, Sofia G. 2019. *Scenario of the future or illusions of the past? On the institutional direction of bourgeois economic thought*. Moscow: Librokom Publ. (In Russian)
- Tal, Lev S. 2006. *Labour contract. Civil research*. Part 1. General teaching (1913). Moscow: Statut Publ. (In Russian)
- Tarushkin, Alexey B. 2004. *Institutional economics*. St Petersburg: Piter Publ. (In Russian)
- The course of the new institutional economy: Institutions, networks, transaction costs, contracts*. 2006. Ed. by Ya. I. Kuzminov, K. A. Bendukidze, M. M. Yudkevich. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian)
- The Great Depression and the Great Reform: (Successes and failures of the economic policy of F. D. Roosevelt)*. 2016. Ed. by R. M. Nureeva, Yu. V. Latov. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)
- Vilchek, Vyacheslav V., and Anna A. Oganessian. 2014. "Why do we need the old institutional economics if there is neo-institutionalism?" *TERRA ECONOMICUS* 4 (12): 79–90. (In Russian)
- Vinogradova, Anna V. 2012. *Institutional Economics: Theory and Practice*. Nizhny Novgorod: NGU Publ. (In Russian)
- White, Lawrence. 2020. *The struggle of economic ideas. Great controversies and experiments of the last century*. Rus. ed. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
- Williamson, Oliver. 1996. *Economic institutions of capitalism. Firms, markets, "relational" contracts*. Rus. ed. St Petersburg: Lenizdat Publ. (In Russian)
- Woblen, Thorsten 2019. *The Theory of the Leisure Class*. Rus. ed. Moscow: Lenand Publ. (In Russian)
- Yarotsky, Vasily G. 1887. *Economic responsibility of entrepreneurs. Part 1 (General). Responsibility of the entrepreneur on the basis of legislative regulation of relations between owners and workers*. St Petersburg: Tip. A. Benke Publ. (In Russian)
- Yarotsky, Vasily G. 1890. "Rules for the factory hiring of workers and supervision of the attitude of owners and workers." *Journal of Civil and Criminal Law* 1: 1–50. (In Russian)

Received: May 5, 2022

Accepted: June 2, 2022

Author's information:

Andrey M. Lushnikov — Dr. Sci. in Law, Dr. Sci. in History, Professor; amlu0909@yandex.ru